

Нангун Нуан подошел к входу в тюрьму и был остановлен охранниками.

"Делать что?"

"Посещение тюрьмы".

"Сегодня не время посещения, так что возвращайтесь, когда время посещения закончится."
Тюремный охранник говорил без эмоций.

Нангун Нуан вытащил пропуск, подаренный ей семьей Нангун. Хотя она и не знала, полезно это или нет, но дедушка дал ей это, сказав, что после этого ей будет легче ходить в военную систему.

Изначально тюремный надзиратель все еще имел серьезное отношение к делу, но после того, как он увидел продвинутый пропуск в руке Нуаньуана, его тело было потрясено.

Он немедленно поприветствовал Нуан Нуан и привел ее лично.

Войдя внутрь, тюремный надзиратель немедленно связался с начальником тюрьмы и объяснил, что кто-то заходит со старшим пропуском.

Этот пропуск был доступен только высшему командиру армии, поэтому надзиратель не осмеливался притормозить и тут же вырвался наружу.

"Осмелюсь спросить вас, мэ, что вы".

"Меня зовут Нангун Нуан, я здесь, чтобы навестить одного из ваших заключенных по имени Цзян Шунван."

Во всей стране Z была только одна такая составная фамилия, как Нангун, это была чрезвычайно представительная фамилия. Как только она услышала, что посетительница на самом деле леди из семьи Нангонг, тюремный надзиратель сразу же дал ей добро.

"Да, да, да, пожалуйста, госпожа Нангонг, пройдёте со мной в конференц-зал, я приведу сюда заключённого Цзян Шунвана позже."

Нуан Нуан кивнул: "Спасибо".

"Мисс Нангонг вежлива".

Нангун Нуан ждал в конференц-зале пять минут, прежде чем дверь была открыта.

Нуан Нуан повернулся в первый раз, чтобы посмотреть на дверь.

Цзян Шуюань, которая изначально одевалась каждый день, потому что ее лицо было пошевелино множеством ножей, несмотря на то, что ей уже было 40 лет, она выглядела так, как будто ей было около 30 лет. Однако, спустя всего месяц, первоначальный гламур исчез.

Цветущие белые волосы, униформа заключенного, потрескавшиеся губы и повсюду обесцвеченные щеки - все это делало ее похожей на 50-летнюю девушку.

Мгновенная старость выглядела захватывающе для Нангун Нуан.

"Прошёл всего месяц, а ты так себя выставил. Для начала, для вашей дочери, я был в тюрьме месяц. Ты даже заставил тюремную полицию попытаться убить и покалечить меня, но я вышел намного лучше, чем ты сейчас".

Цзян Шуньван знал, что именно Нангун Нуаньнуань пришла, а также знал, что эта женщина определённо не принесёт никакой пользы, придя в это время, и ещё больше знал, что эта женщина пришла позлорадствовать, чтобы увидеть её шутку.

Так что, хотя она и знала, что Нангун Нуаннуан вернул ей свою личность, Цзян Шуньван не будет к ней хорошо относиться.

Первоначально ее предали на смерть, но потом она сказала, что вела себя хорошо и получила пожизненное заключение. Честно говоря, эта женщина просто хотела пытать ее и заставить умереть живой в тюрьме.

"Чжун Нуань Нуань, ты бесстыжая сука, ты такая же, как твоя мать, ты такая же, как твоя мать, которая украла чужие мужские часы". Не смей заставлять меня умолять, говорю тебе, самое правильное, что я когда-либо делал в своей жизни, это убивал твою мать, а потом забирал ее собственность. Если бы мне дали второй шанс сделать это снова, я бы все равно это сделал. По крайней мере, я полагался на ее деньги, чтобы пережить предыдущие 17 замечательных лет и сделал свою дочь молодой бабушкой семьи Гу, так что я был бы счастлив, даже если бы провел остаток своей жизни в тюрьме. Hahaha"

Глядя на Цзян Шуюань, который не испытывал угрызений совести, тюремный охранник вот-вот стал грубияном, но был остановлен Нангун Нуаном.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1208169>